

Дворцов в Гатчине прибавилось

ПОСЕТИТЕЛЯМ
ПОКАЖУТ
ВИДЕОИНСТАЛЛЯЦИЮ
«КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
КОЛЛАПСОВ»

В Чесменской галерее Гатчинского дворца в рамках фестиваля «Современное искусство в традиционном музее» состоялось открытие видеоинсталляции «Краткая история коллапсов» художницы Мариам Гхани (США). Эта видеоинсталляция представляет собой двухканальное видео, в котором автор сопоставляет истории двух дворцов — Фридрицианума в немецком Касселе и «Дар Уман» («Врата в спокойствие») в афганском Кабуле.

Рассматривая архитектурное сходство и разные судьбы двух сооружений, автор размышляет о глобальных циклах созидания, разрушения, перерождения. Для показа в России был выбран специально Большой Гатчинский дворец, переживший периоды расцвета, оккупации и разрушения, частичной реконструкции.

Корреспондент «ВП» Алексей БЛАХНОВ встретился с представителями обеих сторон: с Екатериной Пузанковой, куратором программ фонда «Pro arte», и с Екатериной Рыбас, пресс-секретарем ГМЗ «Гатчина». По сути презентация видеоинсталляции положила начало интересной дискуссии: нужно ли современное искусство, если его далеко не все понимают, и что дает его помещение в контекст традиционного музея?

«ХОЧЕТСЯ ПРЕДЛОЖИТЬ ЛЮДЯМ СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД НА МИР»

— Расскажите немного о видеоинсталляции в Чесменской галерее.

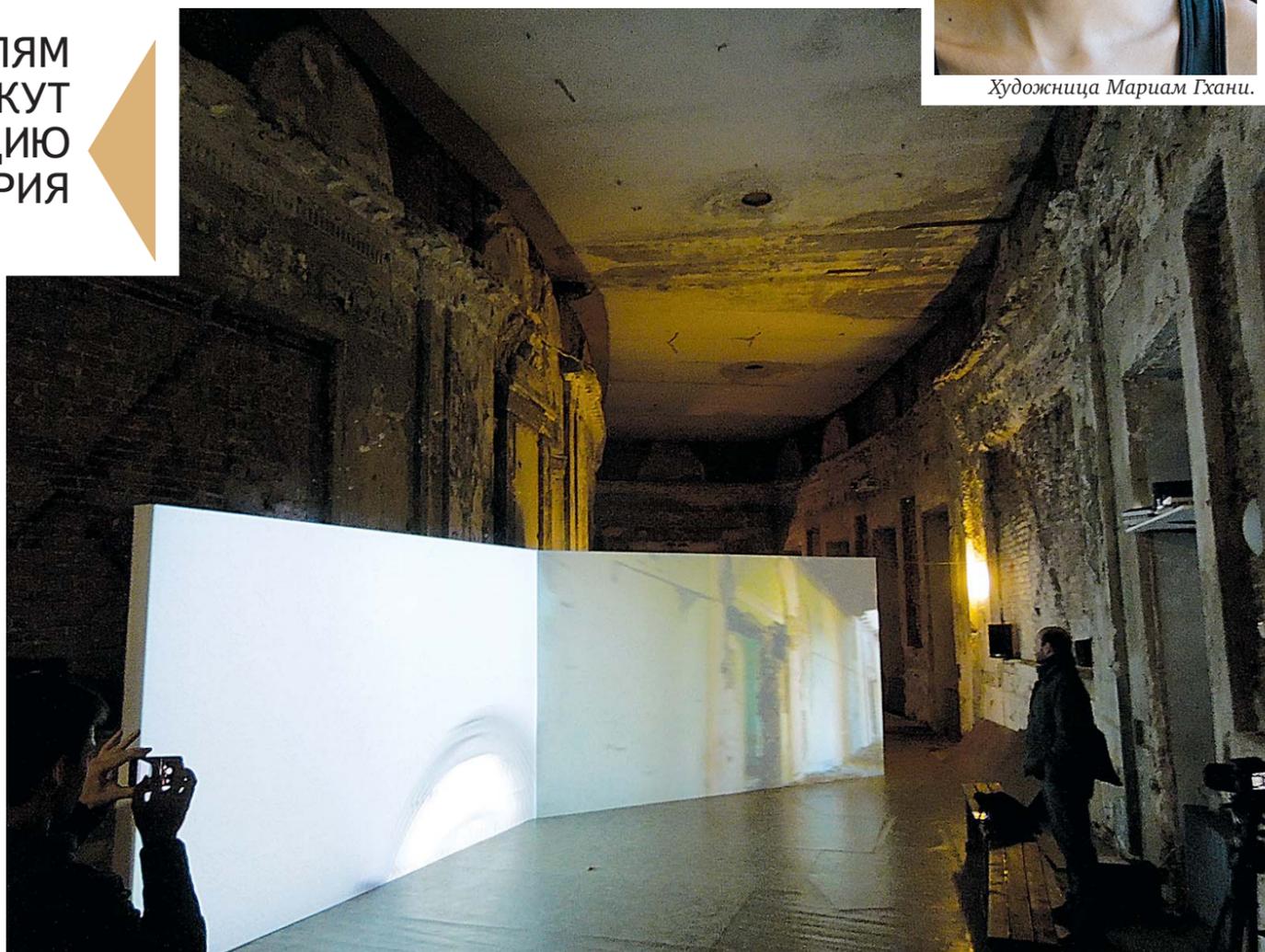
Екатерина ПУЗАНКОВА: — Этот проект мы увидели на выставке «Documenta» знаменитого немецкого форума современного искусства, который случается раз в пять лет и на который отбирается все самое лучшее и самое яркое. Он посвящен двум знаменитым дворцам с совершенно разной судьбой. Нам показалось, что и идейно, и чисто визуально эта история отлично рифмуется с историей Гатчинского дворца, который, как многие знают, до сих пор находится в процессе реставрации, и некоторые залы и галереи его до сих пор лежат в руинах. Это очень деликатный проект, выполненный художницей, которая проводит много времени в архивах, преподает в университете Нью-Йорка. Это не какое-то эпатажное современное искусство, а действительно проработанный проект, красивый и с точки зрения визуального восприятия, и с точки зрения смыслов.

— Готовы ли люди открывать для себя что-то новое, тем более в контексте традиционного музея?

— Сейчас многие музеи стремятся деликатно намекать людям, что есть что-то другое кроме традиционных экспозиций, размещая в своих залах предметы современного искусства. Они стараются рассказывать своим посетителям, что за те 70 лет, что наша страна жила, отгородившись железным занавесом от всего остального мира, западноевропейское сообщество, к которому, кстати, мы сейчас себя причисляем, прошло большой путь развития и изобрело множество новых подходов к искусству, которые обошли нас стороной. Конечно, нагнать все пропущенное очень сложно. Особенно остро это ощущается в Петербурге. Дело в том, что наш город называют городом-музеем, городом великих традиций, и все его жители в той или иной степени гордятся этим. Но в силу всего этого здесь намного сложнее показывать что-то новое, что-то эстетически отличающееся от привычных форм искусства.

— И что же с этим делать? Или стоит ничего не делать вообще?

— Люди все-таки должны развиваться. И им могут помочь различные образовательные программы. Нам хочется предложить людям свежий взгляд на мир, который заменил бы инерционное восприятие всего происходящего вокруг.

Фестиваль «Современное искусство в традиционном музее», в рамках которого показана видеоинсталляция «Краткая история коллапсов» художницы Мариам Гхани, продлится до 13 октября.

Художница Мариам Гхани.

— Как поживает современное искусство при обновленном комитете по культуре?

— Уже на протяжении семи лет комитет по культуре по собственной инициативе поддерживает наш фестиваль, который до этого мы делали своими силами. Мы видим принципиальную заинтересованность властей в просвещении населения. У комитета за это время сменился не один руководитель, но это никак не отразилось на наших с ним отношениях, сотрудничество продолжается.

— Бывают ли сложности с директорами музеев? Всегда ли они воспринимают то, что вы им предлагаете?

— Да, сложности бывают, но они объяснимы, и мы их понимаем. Дело в том, что перед каждым музеем стоит своя собственная задача, и задачи эти видны директорам куда лучше, чем нам. Бывает так, что проект, который мы предлагаем, вступает в конфликт с их собственной концепцией. Но, как правило, после более тщательного отбора нам все-таки удается предложить им то, что их устраивает.

— Думаю, вы можете подвести какие-то промежуточные итоги фестиваля...

— По нашему фестивалю я до сих пор вижу, что существует еще категория публики, которая не дает художнику право реагировать по-своему на происходящее вокруг него, люди до сих пор пытаются навязать ему какие-то рамки, причем образца начала прошлого века. Но, с другой стороны, в Эрмитаже открываются новые пространства, где представляют современное искусство, в городе проходят крупные фестивали, нас поддерживает правительство. Процесс идет, и все дело за временем, которое необходимо людям, чтобы научиться адекватно воспринимать нечто новое.

«НЕ ВСЕ ПОНИМАЮТ СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО, И ЭТО НОРМАЛЬНО»

— Какое значение вы придаете сотрудничеству с фестивалем?

Екатерина РЫБАС: — Гатчинский дворец не первый год участвует в этом фестивале: в 2011 году мы принимали проект «Голоса» Александра Рейхштейна, это была аудиоинсталляция на плацу перед дворцом, наполнившая звуками пространство. В прошлом году это была фотоинсталляция «Мрамор-2» Юрия Молодковца, фотографа и художника Эрмитажа. Он тогда выставил фотографии статуй, которые некогда находились в нашем парке. Каждый раз мы принимаем такой проект, который словно специально создан для пространств нашего музея. Когда мы смотрели этот видеоряд, то все, не сговариваясь, подумали о том, что кто-то успел сделать съемку в наших неотреставрированных помещениях. Дело в том, что очень многие помещения Гатчинского дворца до сих пор ожидают ремонта, и посему данная видеоинсталляция стала для нас неким открытием.

— Как посетители воспринимают новые экспонаты?

— Конечно, некоторые новинки в формате нашего дворца-музея для них оказываются неожиданностью. Да, не все понимают то, что видят, но в случае с современным искусством это абсолютно нормально, ведь так было всегда: что-то новое не сразу находило понимание современников. Просто искусство всегда немного впереди обывательского представления о прекрасном.